

ГРАФИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА И ВЕРБАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ XVII–XVIII ВВ.)

Для цитирования: Филиппов К. А. Графическая символика и вербальный контекст (на материале немецких специальных текстов XVII–XVIII вв.) // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. 2022. Вып. 12. С. 416–432. <https://doi.org/10.21638/spbu33.2022.122>

Современный лингвистический анализ речевых произведений обусловлен необходимостью учета многоканального функционирования человеческой коммуникации. Немецкие письменные памятники специальной литературы эпохи Просвещения XVII–XVIII вв. характеризуются авторским стремлением к наглядному представлению знаний в какой-либо сфере человеческой деятельности. В этой связи большое значение и актуальность приобретает изучение роли визуальных компонентов в передаче специальных знаний и приемов, обусловленных выполнением практических действий в конкретной производственно-хозяйственной сфере. Материалом исследования послужили три текста сельскохозяйственной тематики: трактаты *Stratagema Oeconomicum*, *Oder Akker-Student* С. Губерта; *Haus-Feld-Artzey-Koch-Kunst- und Wunder-Buch* И. Тиме; *Oeconomus Prudens et Legalis, oder Allgemeiner Klug- und Rechts-verständiger Haus-Vatter* Ф. Флорина. Цель исследования состоит в лингвистическом анализе способов интеграции графических (визуальных) компонентов в вербальный контекст на материале немецких специальных текстов XVII–XVIII вв. В ходе исследования были выявлены и описаны особенности визуального облика титульных листов изданий, проанализированы способы введения графических и визуальных элементов в вербальный текст. Интеграция графических элементов происходит посредством введения условного графического знака непосредственно в текст, а также с помощью использования различных схем и рисунков, снабженных названием и последующей характеристикой деталей объекта в виде списков и текстовых фрагментов. Иногда в схеме присутствует визуальная деталь, помогающая читателю наглядно представить назначение того или иного практического приема. Наиболее наглядным способом сообщения специальных знаний в практической сфере деятельности выступает сочетание графической символики и визуального изображения объекта с одновременным использованием вербальных средств, применяемых при объяснении структуры самого объекта. Интеграция визуального представления в вербальный контекст во взаимосвязи с другими компонентами сообщения дает возможность полного и адекватного объяснения устройства и функционального назначения объекта.

Ключевые слова: мультимодальность, специальный текст, немецкий язык, эпоха Просвещения, вербальный контекст, графический метаязык, изображение объекта.

GRAPHIC SYMBOLISM AND VERBAL CONTEXT (BASED ON GERMAN SPECIALIZED TEXTS OF THE 17th–18th CENTURIES)

For citation: Filippov K. A. Graphic symbolism and verbal context (based on German specialized texts of the 17th–18th centuries). *German Philology in St Petersburg State University*, 2022, iss. 12, pp. 416–432.
<https://doi.org/10.21638/spbu33.2022.122> (In Russian)

Modern linguistic analysis of speech works has to take into account the multi-channel functioning of human communication. German written specialized texts of the Enlightenment (17th to 18th centuries) are characterized by the authors' desire for a visual representation of knowledge. Therefore, the study of visual components and their role in the transfer of special knowledge and techniques for practical actions, is becoming relevant and of great importance. The material of the study was three texts on agriculture: *Stratagema Oeconomicum*, *Oder Akker-Student* by S. Gubertus; *Haus-Feld-Artzey-Koch-Kunst- und Wunder-Buch* by I. Thieme; and *Oeconomus Prudens et Legalis, oder Allgemeiner Klug- und Rechts-verständiger Haus-Vatter* by F. Florin. The purpose of the study is to provide a linguistic analysis of the ways in which graphic/visual components are integrated into a verbal context. In the course of the study, visual components of the books' title pages were identified and described, and ways of introducing graphic and visual elements into the text were analyzed. The graphic elements are integrated either directly into the text or through various schemes and drawings with a title and description. The most illustrative way of conveying special knowledge in the practical field of activity is a combination of graphic symbols and a visual image of an object with a verbal explanation of the object's structure. The integration of visual representation into the verbal context in conjunction with other components of the message makes it possible to fully and adequately explain the structure and functional purpose of the object.

Keywords: multimodality, specialized text, German language, Enlightenment, verbal context, graphic metalanguage, image of an object.

1. Введение

Современные подходы к лингвистическому анализу речевых произведений неизбежно сталкиваются с проблемой многоканального функционирования человеческой коммуникации. В этом плане справедливым представляется мнение А. А. Кибрика, который утверждает, что «адекватное представление о естественной языковой коммуникации может быть получено лишь при мультимодальном подходе, учитывающем все коммуникативные каналы и их внутреннюю организацию» [Кибрик 2010: 148].

В основе внимания современных исследователей к визуальным компонентам человеческой коммуникации лежит признание исключительной важности зрения в жизни индивида. По признанию В. Вильдгена, глаза (т.е. зрение) — это «врата в духовный мир» человека (*die Augen als Tor zum Geist*) [Wildgen 1999: 73]. Применительно к визуальному восприятию письменного текста, в особенности исторического, можно согласиться со следующим утверждением Б. В. Маркова:

Важнейшим признаком эволюции письменности был отрыв знаков от вещей. В письменности событие и сообщение дифференцированы, включается рефлексия и интерпретация. Письмо может быть отложено и осмыслено. Решения принимаются не сразу, а спустя некоторое время. Собственно, письменность и рождает мышление [Марков 2008: 285].

Для обозначения мультимодального направления в лингвистическом исследовании речевых произведений современные авторы всё чаще пользуются терминами «визуальный текст» и «визуальная лингвистика». Немецкие исследователи К. Ганзель и Ф. Юргенс под термином «визуальный текст» (*visueller Text*) понимают своеобразное «единство высказывания и образа» (*Einheit von Äußerung und Bild*); при этом смысл текста возникает в процессе взаимодействия текста и образа (*Sinn des Textes entsteht durch Verarbeitung der Text-Bild-Interaktion*) [Gansel, Jürgens 2007: 263]. По мнению К. Дюршайд, одной из важных характеристик, объединяющих письмо, текст и изображение (*Schrift, Text und Bild*), является одномерность (*eindimensional*) организации речевых произведений, содержащих печатные тексты (*schriftbasierte Texte*) и статические изображения (*statische Bilder*) [Dürscheid 2007: 272]. Вполне естественно, что предметом изучения визуальной лингвистики, по мнению О. М. Куницыной, является «анализ негомогенных текстов, состоящих из вербального и статичного визуального компонентов» [Куницына 2021: 2838].

Как известно, одной из составных частей метаязыка какого-либо естественного языка выступает графический метаязык, а именно буквенная символика, схемы, таблицы, графики, математические символы и т.п. Чаще всего графический метаязык применяется для объяснения сложных схем построения тех или иных концептуальных моделей, а также различных явлений и объектов реальной действительности. В специальных текстах, главным со-

держанием которых является изложение различных теорий, фактов, рекомендаций отдельных наук и отраслей знания¹, графическому компоненту отводится значительное место.

Визуальный компонент занимает особое место в трудах теоретиков эпохи немецкого Просвещения. Согласно концептуальному подходу И. К. Аделунга, именно «объекты зрения способны к наибольшей ясности» (*sind die Gegenstände des Gesichts der größten Klarheit fähig*) [Adelung 1785: 10]. И. Кант неоднократно обращал внимание на решающую роль наглядности в процессе постижения человеком реальной действительности. В «Критике чистого разума» (1781) философ предлагает эффективную методiku разумного подхода к объяснению феноменов реальной действительности на основе ясности понятий и наглядных представлений:

Источники познания, которыми должен пользоваться (schöpfen kann) учитель, здесь заключаются только в существенных и подлинных принципах разума и, следовательно, не могут быть получены учеником ни из какого другого места и не могут быть оспариваемы; это объясняется тем, что применение разума совершается здесь только in concreto, хотя в то же время a priori, именно на почве чистых и вследствие этого безошибочных наглядных представлений, не допуская никакой иллюзии и заблуждения [Кант 1999: 613–614].

Таким образом, визуальные компоненты, обладающие наглядностью, имеют исключительно большое значение в сообщении специальных знаний, связанных с выполнением практических действий в конкретной производственно-хозяйственной сфере.

Материалом настоящего исследования послужили специальные тексты, посвященные сельскохозяйственной тематике и опубликованные в конце XVII — начале XVIII в. (см. список источников). Эти трактаты пользовались заслуженной популярностью среди читателей и неоднократно переиздавались в Германии².

---

¹ Согласно мнению известного исследователя языка для специальных целей А. С. Герда, «специальный текст — это текст, основное содержание которого составляет то или иное профессиональное знание — научное, правовое, техническое, деловое, организационно-распорядительное, знание любительских профессий и увлечений (филателия, рыболовство, охота, разные виды игр и занятий)» [Герд 2007: 21].

² Трактаты *Stratagema Oeconomicum* С. Губерта и *Oeconomus Prudens et Legalis* Ф. Флорина были переведены также на русский язык (подробнее см.: [Филиппов, Филиппов 2020а; 2020б]).

Цель настоящего исследования состоит в выявлении и лингвистическом описании особенностей интеграции графических (визуальных) компонентов метаязыка в вербальный контекст на материале немецких специальных текстов XVII–XVIII вв.

2. Графические (визуальные) компоненты метаязыка и вербальный контекст

2.1. Визуальная символика титульного листа

Титульные листы немецких печатных памятников специальной литературы XVII–XVIII вв. имеют весьма примечательный облик. К обязательным структурным элементам титульного листа относятся заглавие, имя автора и выходные данные. Нередко на титульном листе указывается также номер издания и читательская аудитория, к которой обращен текст.

Примером расположения заглавия и других значимых компонентов титульного листа может служить титульный лист известного сельскохозяйственного трактата С. Губерта *Stratagema Oeconomicum oder Ackerstudent*, который впервые был издан в 1645 г. и неоднократно впоследствии переиздавался. Ниже приводится титульный лист третьего издания этого трактата (см. рис. 1).

Визуально главным компонентом заглавия выступает немецкое слово *Ackerstudent*, набранное самым крупным шрифтом и занимающее доминирующую позицию на титульном листе. Далее более мелким шрифтом представлена информация об адресной направленности трактата (*Denen jungen ungeübten Ackerleuten in Liefland zum nöthigen Unterricht*) и названа теоретико-практическая основа авторских наблюдений (*vermitteltst vieljährigen Observationibus, auch fürnehmer Philosophorum Placitis dargestellt*). Визуальным контрастом по отношению к немецкому названию трактата, выполненному готическим шрифтом (фрактурой), выступают латинское название текста *Stratagema Oeconomicum* и имя автора *Salomone Guberti*, напечатанные латиницей и обрамляющие немецкий заголовок³.

---

³ В настоящей статье не обсуждается вопрос об особенностях параллельно-го функционирования готического (фрактур) и латинского (латиницы, антиквы) шрифтов в немецких печатных изданиях XVII–XVIII вв. (подробнее об этом см., например: [Maas 1995: 268–270; Pörksen, Schiewe 1995: 95; Scharnhorst 2000: 268–269]).

Stratagema Oecono-
micum.

Oder

Ackerstudent/

Denen jungen ungetübten
Ackerleuten in Fleißland zum nöthi-
gem Unterricht / vermittelst vieljähr-
gen Observationibus, auch fürneh-
mer Philosophorum Placitis
dargestellet

Isz zum andern mahl mit fleiß über ses-
hen / vnd an vielen örtern vermeret
vnd verbessert.

SALOMONE GUBERTO,
der Gemeine Gottes zu Sonfel
Pastore.

Cum Grat. & Privil. S. R. M. Svec.

Riga/ Gedruckt vnd verlegt durch
Gerhard Schrödern / 1649.

Рис. 1. Титульный лист трактата С. Губерта *Stratagema Oeconomicum* [Gubertus 1688: 1]

Помимо заглавия, имени автора и выходных данных на титульном листе нередко также приводится общее содержание книги. Примерами такого расположения своеобразного мини-оглавления на титульном листе служат справочники И. Тиме и Ф. Флорина, в которых представлены названия разделов и перечисление основных тем издания.

Рис. 2. Немецкая часть названия трактата Ф. Флорина *Oeconomus Prudens*, вынесенная на отдельный лист [Florin 1702]

Нельзя не отметить еще одну их знаковых особенностей визуального оформления трактата Ф. Флорина *Oeconomus prudens* — это вынесение на отдельный лист главного компонента названия — его немецкоязычной части (см. рис. 2). Эта часть названия, занимающая центральное место на пустой странице, напечатана особым образом — в виде треугольника или фронтальной грани ступенчатой пирамиды с постепенно увеличивающимся книзу шрифтовым выделением, что символизирует надежность и прочность авторской конструкции. В основании пирамиды располагается ключевое слово названия *Haus-Vatter*, набранное самым крупным шрифтом. Выбор такой формы представления названия обусловлен, вероятно, стремлением вызвать у читателя визуальные ассоциации с неизбежностью и величию египетских пирамид.

2.2. Интеграция графических элементов в вербальный текст

При обсуждении вопроса об интеграции графических компонентов метаязыка в вербальный контекст целесообразно воспользоваться некоторыми достижениями современной картографии. В данном случае интерес представляют, например, общие положения в области картографических изысканий, в которых принято пользоваться графическими фигурами для представления расположения географических объектов в той или иной местности (см., например: [Кобрин 1996]).

**Wenn man eine Stauung ablässet/
so sol man das Schussgeitter / erstlich ein
wenig auffziehen/vnd darnach immermeer;
vnd so bald man kan /einen Zaun ins Was-
ser ziehen in solcher Form >. Es ist
besser im Vor-Jahr als im Herbst die Fi-
sche zu verlesen.**

Рис. 3. Фрагмент текста трактата С. Губерта
Stratagema Oeconomicum с графическим
изображением изгороди в запруде [Gubertus 1688: 127]

Одним из самых простых приемов интеграции графических элементов в текст является замена вербального описания какого-либо объекта на условное изображение. В качестве примера использования рисунка вместо словесного знака можно привести фрагмент текста Stratagema Oeconomicum (см. рис. 3), в котором автор вместо пространного словесного описания наглядно представляет форму размещения изгороди в запруде при помощи рисунка (*einen Zaun ins Wasser ziehen in solcher Form...*).

В рассматриваемых специальных текстах наличествует большое число схем, позволяющих наглядно представить размещение различных бытовых объектов на местности. Так, в главе XXXVII Von dem Baum — oder Obst-Garten книги И. Тиме после предварительного словесного разъяснения того, как садоводу удобнее или изящнее всего расположить деревья в саду (*wie er die Baum-Ordnung am fügichsten anstellen / oder die Bäume manierlich setzen solle*) [Thieme 1687: 303], предлагается три схемы такого размещения (см. рис. 4).

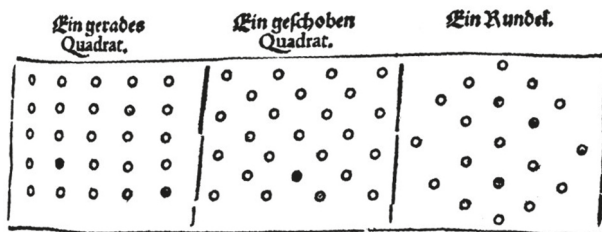

Рис. 4. Три схемы расположения плодовых деревьев в саду
[Thieme 1687: 303]

В последующем тексте автор повторяет названия трех предлагаемых схем расположения плодовых деревьев в саду: 1) в виде

правильного квадрата (*ein gerades Quadrat*), 2) в виде квадрата со сдвигом (*ein geschoben Quadrat*) и 3) в виде ротонды, т. е. круговое (центрическое) расположение деревьев (*ein Rundel*). Далее приводятся краткие практические пояснения к этим рекомендациям: первой схеме расположения деревьев дается квалификация «самая легкая в разметке» (*ist im Abstechen die Leichteste*), второй — «самая изящная» (*die zierlichste*), третьей схеме — «наименее употребительная» (*am wenigstens gebräuchlich*) [Thieme 1687: 303].

Введение графических элементов в вербальный контекст может сопровождаться наличием в рисунке визуальных деталей, помогающих читателю (пользователю) понять, как правильно применять на практике тот или иной практический прием. Так, в главе LVII Vom Fässer-Visieren второго раздела трактата Ф. Флорина Oeconomus Prudens содержатся многочисленные рисунки и рекомендации по измерению бочек (*Fässer*).

Ниже приводится один из таких рисунков с изображением поперечного сечения садовой бочки и измерения ее параметров (см. рис. 5).

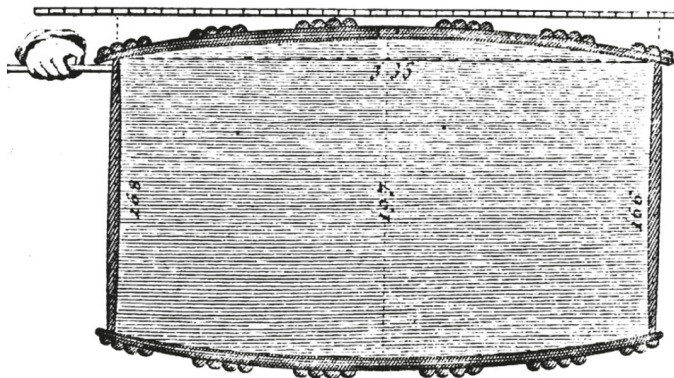

Рис. 5. Графическое изображение способа измерения поперечного сечения бочки в трактате Ф. Флорина Oeconomus prudens [Florin 1702]

Особый интерес представляет небольшая деталь в левом верхнем углу рисунка, изображающая кисть руки, держащую линейку. Эта деталь должна показать читателю, как необходимо производить измерение, как держать измерительный инструмент и с какой точки следует производить отсчет.

2.3. Сочетание словесного описания и графической символики с визуальным изображением объекта

По словам У. Шмитца, изображения, подобно языковым высказываниям, тесно вплетены в практическую деятельность человека, потому что с их помощью люди дают понять друг другу, что именно является для них важным в той или иной ситуации (*Nicht nur mit Sprache, auch mit Bildern geben Menschen einander etwas zu verstehen, das für sie in irgendwelchen Handlungszusammenhängen eine Rolle spielt*) [Schmitz 2007: 420].

Необходимо заметить, что в трактате С. Губерта иллюстративный материал представлен исключительно в виде списков, таблиц и единственной схемы, иллюстрирующей построение солнечных часов (*Sonnen-Uhr*) [Gubertus 1688: 66–67]. В то же время в двух других изданиях наличествует большое число изображений различных хозяйственных объектов. Так, в справочнике И. Тиме имеются такие визуальные объекты, как, например, изображение кухни в качестве иллюстрации к разделу о приготовлении пищи (*Vom Kochen*) [Thieme 1687: 713] или аптеки в качестве иллюстрации к разделу о лекарствах (*Von bewährten Artzneyen*) [Thieme 1687: 1365] и т. п. В книге Ф. Флорина имеются, например, гравюры в виде изображения профиля здания и внутренних деталей (бочек, лестницы, подъемного механизма) пивоварни (*in Profil angezeigtes Bräuhaus*) [Florin 1702: 252] или фронтального изображения и схемы вида сверху жилого дома (*das bürgerliche Wohnhaus*) [Florin 1702: 324–325].

Наиболее сложный способ интеграции невербальных элементов в вербальный контекст представляют собой случаи сочетания графической символики и визуального изображения объекта с одновременным использованием вербальных средств, применяемых при объяснении структуры самого объекта. Наглядным примером такого разнопланового сочетания текстовых средств служит фрагмент главы LXXV *Wie ein Pferd von allen Gliedern und Adern geschaffen und gestaltet ist / und wo man dieselbigen in zufälligen Krankheiten finden / und durch ob-angeregten Mittel wieder curiren solle* в 12-й части справочника И. Тиме [Thieme 1687: 1264–1265].

Центральное место занимает изображение лошади (см. рис. 6), снабженное нумерацией частей тела, что дает, по словам автора, полное представление (*einen sattsamen Bericht*) об объекте (т. е.

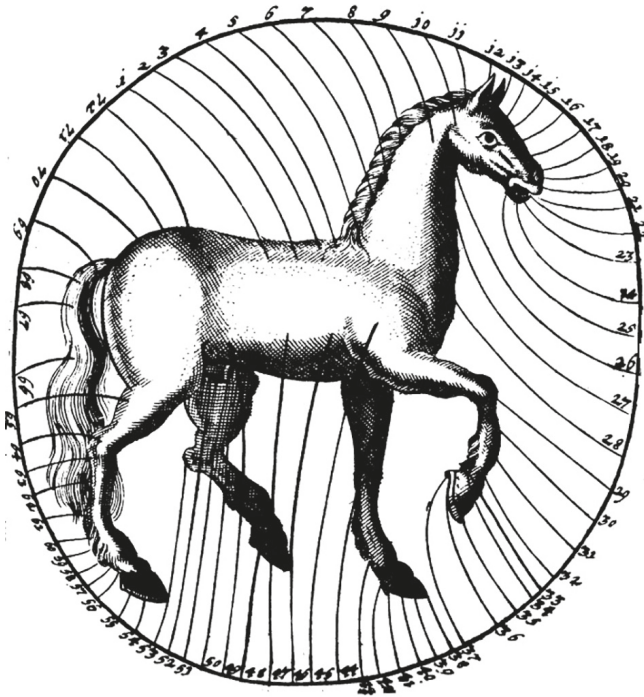

Рис. 6. Изображение лошади с обозначением отдельных частей тела [Thieme 1687]

лошади). Это изображение сопровождается нумерованным списком с наименованием частей тела лошади.

Следует заметить, что аналогичный рисунок можно встретить также в трактате Ф.Флорина в большом разделе, повествующем о болезнях лошади (см.: [Florin 1702: 1091–2007]). При этом название главы, в которую помещен список с обозначением отдельных частей лошади, почти полностью повторяет уже знакомое название главы в справочнике И. Тиме; ср.: *Wie ein Pferd von allen Gliedern und Adern geschaffen und gestaltet ist / und wo man dieselben in zufälligen Krankheiten finden und curiren könne / im Kupferstich* [Florin 1702: 2007].

Еще одним наглядным примером визуального представления одного из объектов личного хозяйства может служить рис. 7 с изображением голубятни. Наш интерес к этой картинке, кроме

Рис. 7. Изображение голубятни в книге Ф. Флорина *Oeconomus prudens* [Florin 1702: 1084–1085]

всего прочего, обусловлен тем обстоятельством, что в немецком языке при наименовании помещений для содержания домашних животных и птиц чаще всего используется словообразовательная конструкция с опорным словом *Stall* — *Pferdestall*, *Kuhstall*, *Schweine-stall*, *Gänsestall*, *Hühnerstall* и т. п. В то же время для наименования помещения для содержания голубей используется другая конструкция — *Taubenhaus*.

Данная гравюра является (см. рис. 7) прекрасной иллюстрацией к тексту главы CXII *Von unterschiedlichen Arten der Tauben / und vom Tauben-Haus*, в которой приводится описание различных видов голубей и устройства голубятни (см.: [Florin 1702: 1084–1085]).

Интересно также соотнести данное изображение с текстом словарной статьи *Tauben-Haus* из справочника *Allgemeines Oeconomisches Lexicon* (1731), в котором приводятся подробные характеристики этого сооружения. Выясняется, что, во-первых, голубятня (*Tauben-Haus*) — это постройка (*Gebäude*) для содержания голубей; во-вторых, такие сооружения не должны примыкать к другим зданиям, они должны стоять обособленно вдали от лесов и высоких деревьев (*von Waldungen und hohen Bäumen entfernen stehen*);

в-третьих, голубятню принято ставить на столбы (*auf Säulen*), которые затем должны быть покрыты гладким листовым металлом (*mit glattem Blech beschlagen*), чтобы в нее не могли проникнуть такие хищники, как куницы, кошки, крысы, мыши, ласки, змеи и т. п. (*Mardern, Katzen, Ratzen, Mäusen, Wieseln, Schlangen und dergleichen*) [Allgemeines Oeconomisches Lexicon 1731: 2415–2416].

Необходимо заметить, что аналогичные характеристики приводит Аделунг в своем известном «Грамматико-критическом словаре немецкого языка» (*Grammatisch-kritisches Wörterbuch der hochdeutschen Mundart*): *Das Taubenhaus — ein eigenes freystehendes Gebäude, in dem die Feld- und Flugtauben gehalten werden* [Adelung 1801: 540].

Именно такие характеристики демонстрирует изображение голубятни, приведенное в книге Ф. Флорина *Oeconomus prudens*, — это отдельно стоящее сооружение, расположенное на столбе (колонне) и имеющее вид миниатюрного дома.

3. Выводы и перспективы дальнейшего исследования

Немецкие специальные тексты эпохи Просвещения конца XVII — начала XVIII в. являются документальными свидетельствами изменений, происходящих в развитии европейского письменного дискурса. Стремление авторов к наглядному представлению знаний в какой-либо области человеческой деятельности способствует использованию в текстах графических (визуальных) компонентов сообщения с целью наиболее точного и понятного представления специальных знаний и практических приемов, обусловленных выполнением тех или иных действий в конкретной производственно-хозяйственной сфере.

В ходе исследования были выявлены и описаны особенности интеграции графической (визуальной) символики в вербальный контекст:

- выдвигание немецкой части названия, напечатанной самым крупным шрифтом, на центральное место титульного листа или даже на отдельный лист;
- использование графического обозначения вместо словесного знака непосредственно в тексте;

- применение различных схем, снабженных названием и последующей характеристикой деталей объекта описания в виде списков, таблиц и текстовых фрагментов;
- наличие в схематичном изображении визуальной детали, помогающей автору наглядно представить назначение того или иного практического приема;
- визуальное представление описываемого объекта во взаимосвязи с графическим и вербальным компонентами сообщения как наиболее наглядный способ полного и адекватного объяснения устройства и функционального назначения объекта.

Эпоха немецкого Просвещения, затронувшая конец XVII в. и продолжавшаяся весь XVIII в., дает богатый материал для исследователей различных феноменов мультимодальной (поликодовой) коммуникации. Перспективы исследования заключаются в дальнейшем изучении способов интеграции графических (визуальных) компонентов сообщения в вербальный контекст на материале исторических текстов различной лингвотипологической и функционально-прагматической направленности.

Источники иллюстративного материала

- I. *Florin F.P.* Oeconomus prudens Et Legalis. Oder Allgemeiner Klug-und Rechts-verständiger Haus-Vatter, bestehend In Neun Büchern. Nürnberg, Frankfurt und Leipzig: Verlegung Christoph Riegels, 1702.
- II. *Gubertus S.* Stratagemata Oeconomicum, Oder Akker-Student, Denen jungen, ungeübten Akkers-Leuten in Liefeland, zum nöthigen Unterrichte, vermittelst vieljährigen Observationibus, auch fürnehmer Philosophorum Placitis dargestellt. Riga: Georg Mattias Nöller, 1688. 224 S.
- III. *Thieme J. Chr.* Haus-Feld-Artzey-Koch-Kunst- und Wunder-Buch, in zwanzig Abtheilungen enthalten. Nürnberg: J. Hofmann, 1687. 1587 S.

Литература

1. *Герд А. С.* Введение в изучение языков для специальных целей: учеб. пособие. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. 60 с.
2. *Кант И.* Критика чистого разума / пер. с нем. Н. О. Лосского с вариантами пер. на русс. и европ. языки. М.: Наука, 1999. 655 с.
3. *Кибрик А. А.* Мультимодальная лингвистика // Когнитивные исследования — IV: сб. науч. ст. М.: Ин-т психологии РАН, 2010. С. 134–152.

4. Кобрин Р.Ю. Лингвистика в картографии // Прикладное языкознание: учебник / отв. ред. А. С. Герд. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1996. С. 408–419.
5. Куницына О.М. Мультиmodalность и основы визуальной лингвистики в работах Х.Штекля // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14, вып. 9. С. 2838–2842.
6. Марков Б.В. Культура повседневности: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2008. 352 с.
7. Филиппов А.К., Филиппов К.А. К вопросу об интерференции немецкого и русского научных дискурсов XVIII в. (на материале текстов Oeconomus Prudens и «Флоринова Экономия») // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. Том XVII. М.: Флинта, 2020а. С. 191–207.
8. Филиппов А.К., Филиппов К.А. Специальная лексика в «Лифляндской экономии» М.В. Ломоносова в сопоставлении с трактатом С.Губерта *Stratagema oeconomicum* // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2020б. Т. 17, вып. 1. С. 100–121.
9. *Adelung J. Chr.* Grammatisch-kritisches Wörterbuch der hochdeutschen Mundart, von J. Chr. Adelung. Vierter Theil. 2. Aufl. Leipzig: Breitkopf u. Härtel, 1801. 1796 S.
10. *Adelung J. Chr.* Ueber den deutschen Styl, von Johann Christoph Adelung. Erster Theil. Berlin: Voß und Sohn, 1785. 552 S.
11. Allgemeines Oeconomisches Lexicon, nebst einem Anhang eines Land- und Haus-Wirtschafts-Calenders. Leipzig: J. Fr. Gleditsch, 1731. 1924 S.
12. *Dürscheid Chr.* Schrift — Text — Bild: Ein Brückenschlag // *Zeitschrift für Germanistische Linguistik* 35. Berlin; New York: de Gruyter, 2007. S. 269–282.
13. *Gansel Chr., Jürgens Fr.* Textlinguistik und Textgrammatik. Eine Einführung. 2. Aufl. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2007. 270 S.
14. *Maas U.* Ländliche Schriftkultur in der frühen Neuzeit // *Sprachgeschichte des Neuhochdeutschen. Gegenstände, Methoden, Theorien* / A. Gardt, K. J. Mattheiher, O. Reichmann (Hrsg.). Tübingen: Niemeyer, 1995. S. 249–277.
15. *Pörksen U., Schiewe J.* Anmerkungen // *Leibniz G. W. Unvorgreifliche Gedanken, betreffend die Ausübung und Verbesserung der deutschen Sprache: Zwei Aufsätze* / Hrsg. von Uwe Pörksen; kommentiert von Uwe Pörksen und Jürgen Schiewe. Stuttgart: Philip Reclam Jun., 1995. S. 81–101.
16. *Scharnhorst J.* Zum stilistischen Aspekt der Schreibung // *Deutsche Orthographie* / Hrsg. von D. Nerius. 3. Aufl. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 2000. S. 267–276.
17. *Schmitz U.* Bildakte? How to do things with Pictures // *Zeitschrift für Germanistische Linguistik* 35. Berlin; New York: de Gruyter, 2007. S. 421–432.
18. *Wildgen W.* Hand und Auge. Eine Studie zur Repräsentation und Selbstrepräsentation (kognitive und semantische Aspekte). Bremen: Universität Bremen, 1999. 96 S.

References

1. Adelung J. Chr. *Grammatisch-kritisches Wörterbuch der hochdeutschen Mundart*, von J. Chr. Adelung. Vierter Theil. 2. Aufl. Leipzig, Breitkopf u. Härtel, 1801, 1796 S.
2. Adelung J. Chr. *Ueber den deutschen Styl*, von Johann Christoph Adelung. *Erster Theil*. Berlin, Voß und Sohn, 1785, 552 S.
3. *Allgemeines Oeconomisches Lexicon*, nebst einem Anhang eines Land- und Haus-Wirtschafts-Calenders. Leipzig, J. Fr. Gleditsch, 1731, 1924 S.
4. Dürscheid Chr. Schrift — Text — Bild: Ein Brückenschlag. *Zeitschrift für Germanistische Linguistik* 35. Berlin, New York, de Gruyter, 2007, S. 269–282.
5. Filippov A. K., Filippov K. A. On the issue of interference between German and Russian scientific discourses of the 18th century (based on the texts “Oeconomus Prudens” and “Florin’s Economy”). *Russkaia germanistika. Ezhegodnik Rossiiskogo soiuza germanistov*. Vol. XVII. Moscow, Flinta Publ., 2020a, pp. 191–207. (In Russian)
6. Filippov A. K., Filippov K. A. Special vocabulary of Stratagema oeconomicum by S. Gubert in comparison with “Lifljandskaja Ekonomija” by M. Lomonosov. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 2020b, vol. 17, iss. 1, pp. 100–121. (In Russian)
7. Gansel Chr., Jürgens Fr. *Textlinguistik und Textgrammatik. Eine Einführung*. 2. Aufl. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht, 2007, 270 S.
8. Gerd A. S. *Introduction to Learning Languages for Special Purposes: a textbook*. St Petersburg, St Petersburg University Press, 2007, 60 p. (In Russian)
9. Kant I. *Critique of pure reason*. Transl. from German by N. O. Losskii with the variants of translation into Russian and European languages. Moscow, Nauka Publ., 1999, 655 p. (In Russian)
10. Kibrik A. A. Multimodal linguistics. *Kognitivnye issledovaniia: sbornik nauchnykh trudov*. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., 2010, pp. 134–152. (In Russian)
11. Kobrin R. Yu. Linguistics in cartography. *Prikladnoe iazykoznanie: uchebnik*, ed. by A. S. Gerd. St Petersburg, St Petersburg University Press, 1996, pp. 408–419. (In Russian)
12. Kunitsyna O. M. The Terms “Multimodality” and “Visual Linguistics” in H. Stöckl’s Works. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2021, vol. 14, iss. 9, pp. 2838–2842. (In Russian)
13. Maas U. Ländliche Schriftkultur in der frühen Neuzeit. *Sprachgeschichte des Neuhochdeutschen. Gegenstände, Methoden, Theorien*. A. Gardt, K. J. Mattheiher, O. Reichmann (Hrsg.). Tübingen, Niemeyer, 1995, S. 249–277.
14. Markov B. M. *Everyday life culture: educational book*. St Petersburg, Piter Publ., 2008, 352 p. (In Russian)
15. Pörksen U., Schiewe J. Anmerkungen. *Leibniz G. W. Unvorgreifliche Gedanken, betreffend die Ausübung und Verbesserung der deutschen Sprache: Zwei*

Aufsätze. Hrsg. von Uwe Pörksen; kommentiert von Uwe Pörksen und Jürgen Schiewe. Stuttgart, Philip Reclam Jun., 1995, S. 81–101.

16. Scharnhorst J. Zum stilistischen Aspekt der Schreibung. *Deutsche Orthographie*. Hrsg. von D. Neriус. 3. Aufl. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich, Dudenverlag, 2000, S. 267–276.

17. Schmitz U. Bildakte? How to do things with Pictures. *Zeitschrift für Germanistische Linguistik* 35. Berlin; New York, de Gruyter, 2007, S. 421–432.

18. Wildgen W. *Hand und Auge. Eine Studie zur Repräsentation und Selbstrepräsentation (kognitive und semantische Aspekte)*. Bremen, Universität Bremen, 1999, 96 S.

Филиппов Константин Анатольевич

профессор кафедры немецкой филологии СПбГУ, доктор филологических наук
Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Konstantin A. Filippov

Professor of German Philology Department, St Petersburg State University,
Doctor of Philological Sciences
Address: 7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: k.filippov@spbu.ru

Статья поступила в редакцию 20 января 2022 г.
Принята к публикации 26 апреля 2022 г.